

1889 году. Он изобрел метод перманентной плиссировки на шелке, который запатентовал в Париже в 1910 году». Хорошо, мы не ждем цитат из Пруста (хотя это известный факт — Пруст много раз упоминает Фортуну), но что-то рассказать об экспонатах можно ведь не только в каталоге.

Или вот черный портсигар Cartier и черная бархатная сумка с фермуаром Cartier. В разговоре с одним из кураторов выставки, заведующей сектором тканей Музеев Московского Кремля Светланой Александровной Амелехиной, выясняется, что сумка эта принадлежала Жаклин Кеннеди-Онассис, которая в 1970-е поместила ювелирную застежку-фермуар ар-деко на новую бархатную сумку вполне современных форм. А инициалы JT на портсигаре указывают на его владелицу — Жанну Туссен, легендарную женщину мира ар-деко, директора департамента haute joaillerie парижского Cartier и подругу Шанель. Казалось бы, если у вещи была сколько-нибудь известная хозяйка, сообщение об этом — простейший способ удовлетворить обывательские интересы. Но у нас до обывательских интересов не снисходят. Но главная проблема с кураторской концепцией. Этой концепции в современном ее

понимании, то есть некой истории, которую кураторы хотят рассказать зрителю, тут нет. А есть просто некоторое количество красивых платьев и не менее красивых украшений, расставленных и разложенных в не самом очевидном порядке. Storytelling, важнейший момент современного музейного дела, тут практически проигнорирован. И поэтому, когда посетитель входит в выставочный зал Успенской звонницы, он почему-то среди вещей 1920–1930-х годов видит несколько вещей 1910-х годов. В одной витрине стоит Delphos Фортуну 1910 года и платья Fortuny 20-х и 30-х. Рядом — Chanel и Madeleine Vionnet 1920-х и платья Liberty & Co 1909 года. Кураторы говорят о «рождении стиля» и японских влияниях, указывая на широкие рукава и прямой силуэт пальто Raquin 1909 года и расходящийся закругленный подол платья Worth 1910 года — элементы японизма. Странно было бы обойтись без японских влияний, учитывая, что коллекция Института костюма Киото собирается именно по принципу японизма, эти влияния и интересуют киотский музей в европейском костюме. Но это концепция Института костюма Киото, а никакой собственной концепции кураторы не предлагают.

Несессер в японском стиле, Van Cleef & Arpels, 1923 год

Домашнее платье, Япония, 1900-е годы

Платье, Boue Soeurs, Франция, около 1923 года

Вечернее платье, Lanvin, Франция, около 1925 года

Пальто, Поль Пуаре, Франция, около 1925 года

Браслет, Van Cleef & Arpels, 1935 год

Брошь-клипса в египетском стиле, Van Cleef & Arpels, 1924 год

Брошь, Van Cleef & Arpels, 1926 год

Шляпная булавка, Van Cleef & Arpels, около 1919 года

Футляр для пудреницы в форме конверта, Van Cleef & Arpels, 1922 год

